

ВОЗВРАЩЕНИЕ МОЛОДОСТИ

Каждый раз, бывая в Балаково, я гляделась в лицо этого города, вслушиваясь в его ритмы и звуки науки и разных его приметах своеобразие характера и жизни этого стиля башкирца. И искусство театра здесь тоже в большей или меньшей степени выдает тот неувядаемый в вместе с тем определенный дух и стиль народной жизни, в которой оно возникло и развились. Входя в двери театра Азебайджана, разных и несхожих друг с другом, понимаешь: народный характер отпечатался в театре, несомненно, сильно.

Он в особой строгости, даже некотором аскетизме актерского и режиссерского творчества, в сдержанности письма, в очень большой осторожности режиссерского вмешательства в действие, в некотором недолерии и игрому и театральному изычу. Нажмется, что в зерне, из ко-

тогочного вырос этот театр, не было чьего личества, зато было сильна природа ритуала. Пребывание в чужом облике обозначало и священное действие. И отсюда уже сегодня в театральном зверьбе балджанского искусства большая душевная собравштность и бережное отношение к внутреннему миру человека. А иногда совершенно определенное стремление вернуть театру силу настоящего творческого радиения. Определены так особые чары театра Азербайджана, я не выдаю их за универсальные, но часто нахожу подтверждение своим догадкам.

В стиле режиссуры недавно ушедшего из жизни Тони Казанова, спектакли которого еще издали на спене, либо они многое определяли в состоянии Театра им. М. Азизбекова, были строгость, впечатляющая выдержанность, стройность повествования. Была

человеческую, добродушность в деталях, доверие в повествовании не меньше, чем если бы я писал, например, «Меч» в первом М. Орловиц — исторический роман о посте Низами, переложенный в пьесу. Нашила эти куплеты в «острой и злой комедии» Джа. Мамедкулизаде «Мертвецы». Мамедкулизаде — автор права и жизни буржуазного Азербайджана. Насмешка

ности тоже особая — спокойно-псуючаясь. Но роли с патами — сегодня уже старины работами — в афише стоят другие названия спектаклей. И если прийти в театр в те дни, когда они различаются, можно подумать, что это другой театр и другие актеры. Тут уже в стильной, но не наивной на мысли о народной самобытности: исторического характера здесь не находишь и следа. В эти времена в театре бывает немного

занято и очень пусто.

Невольно залягшись вопросом о причине этого. Вот вытогда сатира «Тени шепчутся» С. Дагы, поставленная Мамедом Кязимовым, комедия «Дервиши и ислье Курдан» М. Ахудова или премьера «Ветки, с которых слетели птицы» Айлесе. Спектакли эти разные, но атмосфера их одинакова. Она нейтральная, поглощенная, роль выучены, мысль листает вперед, но на сцене ничего не живет. В действии тяготеет в остынь.

Удивительнее всего то, что в это время это не вызывает ни смущения, ни разочарования. Видно, вся в целом нетворческая атмосфера спектакля ужаса азарром интригует зрителей на прозрачный лад. И зрители так же формально начинают воспринимать происходящее, как те, кто на сцене стоял равнодушно и отнесся к своей художественной миссии. Увы, здесь нет и следа от драгоценных традиций. Нет и попыток их обновления.

«Случай» могла, возможно,

«Соня» иное впечатление оставляет спектакль «Сборище сумасшедших» Ди. Мамедкулизаде, поставленный Мехти Мамедовым. Спектакль ярок, динамичен, эмоционален. В трагикомедии режиссера (он ввел в текст пьесы смелые публицистические выступления Ди. Мамедкулизаде) обострена точность обвинения, которую бросает азербайджанский писатель-классик буржуазному обществу, его лицемериям и его неправедливому

— безумному суду над
личинами человеческими
стями. И из жизни
раннего далекого прошлого
выступает загадочная
и двух звероящиков-
героев, рассказанная в
Дж. Мамелюкзаде.

Соя, ее играет Шах-Мамедова и Мола Аббас — Гамлет Ханзаде. Испытав двух любящих (наша сцена не звала же: все здесь для нас режиссеру Мехти Махмудову принадлежит первенческому волшебству пьесы — восхищению яркого, полного чувств мысли. Естественность и красавица Сояны — это Мамедова, внутренне благородство и честолюбие Аббаса — Гамлета аз, изъявленность

В «Письме» — поэтической прелесте болгарского драматурга — раскрыывается трагедия двух узниц фашистского лагеря смерти: девочки-школьницы и ее учительницы. Забыть этот двойственный портрет трудно, так превитченен общий образ спектакля, так живо воссоздана наездка и любовь

точные театра неустойчивы и определились. Искренность, возвращающаяся в Тимура Азизбекова, славных его прошлого. И лягушка

то же для этого нужно, у которого есть все— опытных мастеров, театральное здание, техники освещения сцен, надежды зрителей, которые ждут чуда — видения на сцене радостарчества и того, без театра не театр: магия ского таланта, которая разлагает сцену.

Городской Театр им. М. Азизбекова представил младшие театры страны, театры-товарищи, рокладывают свою путь новые азербайджанские группы. Нельзя не отметить весь Восток, поставленный на сцене театром Сумгайыт в XXVI съезде КПСС — самый яркий, многокрасочный и яркий среди последних работ Фазлалджаева, в финале аз

новых форм она опирается на большой опыт своеобразного театра кукол.

и другого режиссера Азера Нейфаря говорят о хорошем, о качестве поэм очень важно, наставляемых творческим. А. Нейфаревым тщательно вырабатывает захватывающие проблемы «спасрхиной» актерской группе из экспериментов достает действительных результатов спектакля «Ночь святой В. Телегина-подземелья». Тюза А. предприняла путь в сторону правде актерства, объявившись

иам, мешающим визуальным движениям. А Неймайер, не признает их сценических укладов формами, режиссера Вагнера в спектаклях театра воспитывает иную программу, призывающую стремление к одновременности стилей.

любью наших театров силой коллизий, нарядженностью остро и резко выраженных нравственных проблем. Но, показал Д. Селимова — одна из тех, кто наиболее полно передал самый затянутый и самый лязгливый авторский вопрос этого произведения — вопрос о том, есть ли у человека право забыть свою долг перед совестью? Миф об Электре — миф о бесконной совести. Автор пьесы Ласло Дюрко действительно любит Электру, любит оттого, что она — символ вечного беспокойства, она — тревожная память о совести. Д. Селимова нашла решение, нашла и критику мышления, будто родившуюся для данной роли. Такой мне представляется Ирина Перлова.

В глубине сопредоточенного ее взгляда таится страдание, и оно подсказывает, что это настоящая Электра. Да, Электра Первой сама отговаривает оттого, что ей надо забыть свою мысль, не dando отнаться от возмездия. И вместе с тем она не хочет изменить своей мысли, ее долг в выполнении которого — смыть ее бытия. Электра Первой трагична. Она понимает свою природу — в жизни, радость и счастье как бы не знают ее Спектакль перенесен на мысль: *Д. Семёнов*, видно, очень многое надо выразить. Лирическая в постановках Чехова, и она же сосредоточенно публицистична в рабо-
те над современной Пле-
йадой — А. Гельмана и А. Ар-
бузона.

Сохраняя естественную, не надуманную близость к собственным театральным традициям и тот энциклопедический колорит яркой аллеи Байджинской жизни, неподражание (вместе с тем в чем-то близкие друг к другу) реалистес устроили ищут пути вправде и красоте современного искусства. Если в новых театрах есть органический для всех застей и однообразие, усилия молодых вселяют веру в будущее. Они не горяятся за скромные начальные результатами — с живыми гуманистическими идеями они идут к современному. И тогда воссоздавливается некий не видимый, неизреченный, во очищенной и сценической, и зрительской прочтаемой связи, делающий театр связанным местом сотворчества писателя и зрителя. Мгновенно разрушившись, эта связь требует больших в долгих усилиях для своего возвращения. Но после этого театр утратил бы главный смысл своего труда.

ANSWER